

АНДРЕЙ МОСКАЛЕНКО

16+

Мои мистические миры

Андрей Москаленко

Мои мистические миры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60939323

SelfPub; 2020

Аннотация

Писатель Энди Дафлен никак не ожидал, что из-за магических предметов – сердцеподобных стёкол – он вместе с друзьями отправится в путешествие по созданным им мистическим мирам. Но главная неприятность в таком путешествии – то, что практически все его главные герои пожелали изменить сюжет произведений, отчего каждый визит в такой мир превращается в испытание для Энди и его друзей. Писателю предстоит бороться с созданными им же злодеями и убийцами, и только его талант и аномальные способности названного брата помогут ему справиться и дадут шанс на возвращение.

Содержание

Глава 1. Новый, жуткий шедевр; В путь	5
Глава 2. Поиски борзописца; Нарушение прозы	10
Глава 3. Дом; И другие неприятности	25
Глава 4. Искушение; Слишком хорошо для правды	45
Глава 5. Неприятность с машиной; Пыхающая красотка	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

*Я – это то, что есть на страницах.
И других объяснений здесь нет.*

Глава 1. Новый, жуткий шедевр; В путь

Меня зовут Энди Дафлен, и я расскажу вам несколько историй с шокирующими событиями. Моими спутниками будут моя подруга Кассандра Льюис, мой брат-близнец Ник Тонт (он принял другую фамилию) и мой лучший друг, любитель выпить, Алекс Макнил.

Жили мы в Канзас-Сити, штат Канзас и были соседями на милой живописной улице Систер-Стрит – одном из местечек, где все знают друг друга, и практически у каждого найдутся свои секреты. У меня же никаких секретов не было.

Но зато я писал книги, и мои произведения читали многие люди. Меня приглашали на собрания. Это был клуб, некогда получивший название «Королева Муза». В мои сорок лет не было такого, чтобы я принёс прочитанный всеми рассказ, я всегда читал что-то новое, и все аплодировали стоя.

Уходя домой, я любил прогуляться в парке развлечений и выигрывал для Кассандры какой-нибудь милый сувенирчик. Я пытался предложить ей руку и сердце, но не мог, пока не мог. Однажды Кассандра меня спросила:

– Каково это – писать книги, быть Богом своих персонажей?

– Это ведь не только работа – это нечто большее. Писа-

тельство – это волшебство, – ответил я.

Занятый воспоминаниями, я не сразу увидел что-то блестящее и любопытное, и взял предмет в руки. На вид это было как гравированное стекло, имевшее необычную форму. Предмет оказался ничем иным, как сердцем, причём такого же красного цвета.

Я позвонил Нику и Алексу и выяснил, что не одинок в своей находке.

– Их словно отполировало морем, – выразил своё удивление Ник. – И оно похоже на сердце, только чёрное. Алекс тоже нашёл, но у него синего цвета. – Ник, немного помолчав, продолжил: – Что бы, чёрт возьми, это значило?

– Нам это и предстоит узнать, братишка.

– Хватит болтать, лучше приходи в гости и покажи свою находку. – Ник вовремя успел закончить разговор, так как деньги у меня на телефоне закончились. Я вернул мобильник в футляр и поспешил домой.

Вскоре я присоединился к компании за покером – Касандра любила эту игру. Ник, увидев меня, отложил игру и вынул из кармана свою находку, протягивая мне её на ладони. За ним последовал Алекс.

– Да, это действительно странно, – заметил я и вздрогнул от неожиданного звонка телефона, стоявшего на кухне. Мне пришлось покинуть на время свою компанию. Я поднёс трубку к уху: – Слушаю.

– Энди, привет! – это был мой издатель Джек. – Ты напи-

сал что-нибудь новое?

– Да, Джек, но я не уверен, что хочу отправлять это, также не уверен, что люди выдержат то, что прочтут или услышат в клубе.

– А как называется твой роман?

– «Смертельный поход», – ответил я, – и вообще-то это рассказ, он чересчур жестокий и довольно реальный, моим друзьям он не понравился. Тем более, это повергло их в шок.

– И, тем не менее, приноси, – настаивал Джек.

– Не уверен, – отговаривал я.

– Энди, люди требуют острых ощущений, они влюбились в то, что ты пишешь, дай им то, что они хотят, уважь своих фанатов.

Немного побурчав, я всё же согласился:

– Да уговорил, но можно пригласить своих друзей?

– Конечно, выпивка за мной в любом случае.

– Отлично, – сказал я и, положив трубку, вышел на веранду, где мои друзья продолжали игру. – Джек приглашает вас в круг писателей, леди и джентльмены. В клубе «Королева Муза» будет выпивка, Джек угощает, – воскликнул я торжественно, хлопнув ладонью.

И вскоре мы, сев в мой «Кадиллак» 70-го года, помчались в клуб на всех парах.

– И какой же рассказ ты прочтёшь публике? – поинтересовался Алекс.

– Тот, которого вы очень испугались, но, к сожалению, из-

датель настоял.

– О Господи, только не «Смертельный поход»! – всплеснула ладонями Кассандра.

– Да, но ничем не могу помочь. Такова просьба Джека.

После моей невероятно кровавой истории Алекс взорвался своей критикой, а я улыбался, кивая в нужный момент.

– Не могу в это поверить, как людям почти из высшего общества может понравиться такая кровавая гадость, это всё равно что посмотреть на фото расчленённого на куски человека!

– Именно таким был твой рассказ, дорогой брат, именно таким – Поддержал Алекса Ник. Пришла моя очередь высказаться:

– Это был мой ночной кошмар, который целую неделю не давал мне уснуть, и, чтобы это прошло – а это прошло! – мне пришлось перенести его на бумагу.

– Ох, не хотелось бы мне тогда быть в твоём сне, – с дрожью в голосе сказала Кассандра.

Но Джек и участники клуба были довольны, получив порцию адреналина. Мы посидели ещё немного, а потом поехали домой, стараясь больше не затрагивать тему рассказа. Наше внимание теперь привлекали хрустальные сердца, которые мы сложили треугольником на столе в комнате. В центре этого треугольника я положил рукопись с рассказом. Алекс попросился переночевать и остался. Ник же восхи-

щённо проговорил:

– Как они красивы!

– Да, – согласился я, взяв Кассандру за руку. Она ничего не сказала, лишь посмотрела на открытое мной окно, из которого дул порывистый осенний ветер. Наши головы упали на спинки кресел и дивана. Мы уснули на месте. Через полчаса мне приснилось, как мой реальный мир расплывался у меня под ногами.

Глава 2. Поиски борзописца; Нарушение прозы

Никто не любит перемен, и никто не любит дурные сны, от которых мы просыпаемся, дрожа от страха. В эту ночь с нами что-то произошло, только я пока не мог понять, что именно – но результат был налицо.

Мы были уже не дома. Всё, что мы, проснувшись, увидели, оказалось до того ужасным, что наш мозг с трудом работал. Это была самая запущенная ночлежка, окна наполовину выбиты, стены все почернели. Лампочка перегорела и висела без всякого плафона, кровати были с заплесневевшими матрасами, а некоторые и вовсе без них. Из туалета доносился тошнотворно-вонючий запах. Мы с отвращением озирались по сторонам, пытаюсь понять, как сюда попали.

Ник начал припоминать, что это за место, но отказывался верить в это. В своей жизни он бывал в местах и похуже, но окружающее напомнило ему то, что я читал в клубе.

До меня тоже начало доходить. Люди любят до того зарываться в книги, что уже сами представляют себя этими персонажами. Видимо, мы до того углубились в мою книгу, что сами непонятным образом оказались в ней; или же даже во сне наши мысли следовали вслед за событиями книги – точнее, моего рассказа.

– Энди, ты писатель, а это твоя история, – Кассандра помогла мне мыслить яснее.

– Скорее всего, ты права, и, хоть мы не читали рассказ дома, но зато я читал его вам и всем остальным на собрании. А где Алекс?

– Я в туалете! – отозвался он. – О Господи, идите сюда, я кое-кого нашёл, правда, он мертвец!

Туалет выглядел гораздо хуже холла, но главным было то, что я увидел голову, лежавшую в унитазе, тело же было утоплено в ванной, до краёв наполненной окрасившейся кровью водой. Ник, не выдержав отвратительного зрелища, выбежал в коридор, и его там вырвало. Я поклялся про себя, что больше этот рассказ никто не прочтёт, потому что уничтожу его, сожгу в камине...

Мы поспешили выйти из уборной и вернулись на прежнее место, словно чего-то ждали.

– Мы смотрели на эти сердца, сложенные в виде треугольника, – начал вспоминать я. – Посередине лежала неопубликованная работа, от которой слушатели были в восторге. И что-то словно перелистнуло страницы, возможно, это ветер, или всё же причина в хрустальных сердцах?

Мою последнюю мысль прервал громкий выстрел в окно, которое разлетелось вдребезги. Мы успели лечь на пол, ещё одна пуля после очередного выстрела пронеслась над нами. Мы старались соблюдать спокойствие.

Наверняка убийца заметил нас с крыши соседнего дома.

Мы ползли к выходу, чтобы снайпер не попал в нас. Но выстрела не повторилось, и мы выползли в коридор. Конечно, на улицу опасно выходить, но если бы остались здесь, то риск был ещё больше. Мы находились в безвыходном положении, старушка Смерть раскрыла нам свои объятия...

Ник поднял указательный палец и решительно заявил:

– Нужно спуститься на первый этаж, там должен найтись канализационный люк, ведущий в систему коммуникаций. Это единственный выход, а когда вылезем наружу, я постараюсь что-нибудь придумать. Энди, я хорошо знаю этот твой рассказ, но ещё лучше знаешь его ты.

– Да, кстати, ты должен знать выход из ситуации, ведь это ты автор рассказа, – ввернул свою критику Алекс.

Я усмехнулся и назначил его своим литературным критиком; Алекс был польщён. Ник тем временем выводил нас к спасению, в этот момент он учил жизни нас, сорокалетних идиотов, он показывал, как выбираться из переделки и выживать. Я чувствовал себя школьником по сравнению с моим братом, закалённым жизнью. Но он тоже сказал, что спасение находится во мне:

– Ты создатель всего, что находится здесь, и я верю, что ты спасёшь наши жизни.

С горечью в голосе я произнёс:

– Я жалею, что создал всё это и понимаю, что ничем не отличаюсь от того киллера, который пытался нас убить.

– Нет, ты просто выбрал не тот путь, так что не кори се-

бя, – снова вставил Алекс.

Мы спустились в канализацию. Оказавшись в крошечной темноте коммуникаций, Кассандра обняла меня за плечо, чтобы не оступиться и не упасть в это вонючее болото, хлюпавшее под ногами.

Из канализационного ада мы вскоре выбрались на улицу.

– Наконец-то, – со вздохом произнёс Алекс.

– Кассандра, если ты понимаешь, что происходит, объясни? – я дал шанс своей подруге, всё-таки её здравомыслие помогает.

– Мы попали сюда по вине сердцеподобных стёкол, и подозреваю, что эти магические штуковины сотворили своё чёрное дело, оставшись в реальном мире, а нас отправив прямо в твоё произведение, которое перелистнул порывистый ветер из открытого окна.

Я был погружён в свои мысли. Ник как-то странно поглядел на меня и понял, в чём дело.

– Мне нужны бумага и карандаш, – сказал я, не особо надеясь, что эти вещи у кого-то окажутся, – у меня появилась одна мысль.

– Да в этом мире бумаги сколько хочешь, бери не хочу! – с нервной усмешкой проговорил Алекс.

– Но мне нужна печатная бумага, книжная, – объяснил я. – Если мной был описан книжный магазин, значит, он должен существовать.

Меня прервал чей-то голос:

– Ребята, что вы здесь делаете?

Этот голос принадлежал хромоногому Сэму, но я не подал вида, что знаю его и даже не назвал вслух его имя, ведь могли последовать нежелательные вопросы.

– Мы не местные, просто туристы, – солгал я.

– Бегите отсюда, пока можете! – хрипло прокричал Сэм. – Бегите, или вас убьют.

– Мы хотим найти журналиста, – именно эта мысль крутилась у меня в голове, – его зовут...

Я не успел произнести имя, так как чья-то шальная пуля разнесла Сэму голову. Мы помчались со всех ног, стремясь оказаться как можно дальше.

Убийца намеренно стрелял наобум, наверное, он не спешил нас убивать, его целью было спугнуть нас. Мы спрятались за углом дома, и сразу же выстрелы прекратились. Мне вспомнилась одна цитата из моего рассказа, и я решил поделиться ею с остальными:

– Когда сгущаются тучи, окутав нас чернотой, когда сердца замирают на миг, когда мы видим человека, истекающего кровью в синем автомобиле... – друзья непонимающе смотрели на меня, и я продолжил: – Отрывок из моего рассказа. Это сделали хрустальные сердца, синее, красное и чёрное.

– Их цвета, пожалуй, имеют отношение к тому, что мы видели или ещё увидим, – Алекс, кажется, начал соображать, что к чему.

– Пойдём отсюда по другой улице, или вы хотите умереть молодыми? – эти слова принадлежали Нику, он привык к такому обращению среди военных и не мог избавиться от привычки. К тому же, даже в свои сорок лет мы хотели почувствовать себя моложе, но годы всё равно дают о себе знать, хочешь ты этого или нет. – Что ты там говорил про журналиста?

– Дэниэл, который собирал много материалов о смертельных пытках над людьми. Кто-то правит всей этой бандой беспощадных ублюдков. В рассказе они по команде каждый месяц восемнадцатого числа убивают людей в подвалах домов, или в квартирах, в комнатах ночлежек, как вот мы видели.

Мои слова подтвердились тут же: на дороге стоял синий мустанг, а внутри мы узрели третий уже за этот день труп. Мертвец был пригвождён к сиденью торчащим из переносицы ручкой наружу кинжалом.

Сзади послышался подозрительный звук. Мы обернулись и увидели вооружённых солдат, целившихся в нас из разнокалиберных пистолетов и автоматов.

– Мы его не... – попытался оправдаться Алекс и получил прикладом в живот.

– Я тебя ещё ни о чём не спрашивал, так что заткни свою пасть, щенок! – рявкнул военный.

– Ребята, а сейчас что-то должно произойти, – неожиданно и почему-то торжественно произнёс Ник. – Сейчас вы поднесёте пушки себе в рот, – я не мог поверить своим гла-

зам, они действительно начали поднимать оружие, вставляя его в полость рта. – А теперь получается так, что вы все дружно нажимаете на курок, – язвительно окончил мой брат.

Солдаты одновременно убили себя, их жизни мгновенно оборвались, окрасив фонтаном крови дорогу.

– Как ты это сделал? – удивлённо спросил я.

– У меня есть свои секреты, но одно могу сказать, спасение живёт в нас, – загадочно ответил Ник. – Особенно в тебе, Энди, ты ведь писатель и создал всё это.

...На поиски книжного магазина ушло полчаса; могло продлиться и дольше, если б не способности, открывшиеся в Нике. Мы второпях вошли в помещение. За кассой сидел ещё один труп с перерезанным от уха до уха горлом. Кассовый аппарат был открыт и пуст. Ник подошёл к продавцу и положил во внутренний карман куртки, брошенной на мёртвое тело, два доллара.

– Зачем ему деньги, они ему уже не нужны? – недоумевал Алекс.

– Нужны, чтобы было чем заплатить за вход в мир иной. Таков древний обычай моих предков и, надеюсь, Энди меня поддержит, – я кивнул, соглашаясь с этими словами брата.

– А что ж ты не дал денег Сэму и остальным, как же они попадут в рай? – упрекнул Ника Алекс, продолжая возмущаться, но я посоветовал ему помолчать.

Мы взяли кипу листов и набор фирменных дорогих карандашей, Ник прихватил точилку. Сложив всё это в папку,

мы вышли из магазина.

– Мы не будем торопиться домой, ведь сначала нужно найти Денни, – заявил я.

– А что, если он тоже мёртв? – спросила Кассандра.

Этот вопрос заставил меня задуматься насчёт событий рассказа. Сэм, которого мы встретили, не должен был погибнуть и вообще не должен был нас видеть, так же, как и эти солдаты. И третье изменение: Ник обычный вояка и не имел никаких аномальных способностей в нашем мире, но именно они спасли нас. Как говорится, обошлось в сотый раз, не обойдётся в сто первый.

Ник пока ещё не думал о последствиях, но я решил поставить вопрос ребром:

– Мне бы хотелось с тобой серьёзно поговорить об этих твоих аномальных способностях, которые ты впервые использовал.

– А в чём дело, Энди? – непонимающе спросил Ник.

– В этом мире активная мозговая аномалия может тебя убить, поэтому откажись от этой привилегии.

– Не уверен, что у меня получится, но я постараюсь. Ты ведь знаешь, как это трудно, это всё равно что пытаться изменить свой характер, или отказаться от секса с любимой женщиной, взамен получив два миллиона баксов.

– Красивое сравнение, – заметила Кассандра, – но неубедительное, любовь бесценна.

Впрочем, долго болтать нам не дали. Вскоре мы услыша-

ли впереди голоса военных и стоны захваченных ими пленников и поспешили спрятаться в ближайшем доме.

– Мы можем им... – начал было Алекс.

– Нет, мы не можем им помочь, геройство тут тебе не поможет, – шёпотом перебил его я.

Мы старались бесшумно подняться на этаж выше, хотя это было очень трудно: ступеньки разваливались. Да, бетон, безусловно, крошился. Поднимаясь, мы слышали выстрелы и крики, длившиеся меньше минуты, прежде чем они гасли, умирая.

– О боже, этим тварям мало простого убийства, они ещё и расходуют свои пули, – раздражительно произнёс Ник, увидев через окно контрольный выстрел в уже обмякшее и безжизненное тело.

– Наверняка стреляют в лица, чтобы их тела невозможно было опознать, – предположил Алекс.

– Мне этих выстрелов на войне хватило, – отмахнулся Ник.

Кассандра хотела спросить, где он служил, но я вовремя её остановил, дёрнув за рукав. Она посмотрела на меня и увидела, что я качаю головой.

– Скольких ты убил, Ник – десятки людей, сотни, тысячи? – не унимался Алекс.

– Неважно, я их убил, защищая свою страну. И давай больше не возвращаться к этому.

Война для Ника всегда была больной темой, которую он

не хотел затрагивать. Мы перешли к обсуждению более насущных проблем.

– Что мы сейчас будем делать? – спросила Кассандра, взяв мою руку.

– Будем искать Дэниэла Спарка, – ответил я. – Если судить по моему кровавому рассказу...

– Теперь ты так именуешь своё творение? – перебил меня Алекс.

– Да, именно так, – кивнул я. – Так вот, исходя из моего рассказа...

– Дэниэл должен находиться в редакции, – закончила за меня Кассандра.

– Вообще-то я сам хотел это сказать, но благодарю, ты всё правильно поняла, – с лёгкой полуулыбкой вставил я.

Между нами повисло тревожное молчание, и тут мы услышали злорадный смех.

– Ну что, попались, сукины дети! – мужчина лет пятидесяти был зол и весьма крепок в телосложении. Он снял пистолет с предохранителя и уверенно направил на нас. – Мудачки чёртовы, какого хрена вы делаете в моём доме?! Что, поубивали людей, теперь решили до меня добраться, а, уроды?!

– Мы не военные и сами в большой опасности, – оправдывался Ник, хотя обычно в таких ситуациях, наплевав на осторожность, он сразу без разговоров бьёт в морду. Ему хотелось воспользоваться своей аномалией, но он понимал, что

здесь это делать опасно для жизни.

– Мы правду говорим, – поддержал я брата, держа ладони раскрытыми. – Нас самих чуть не убили.

Мужчина опустил пистолет и расслабился:

– Я один из немногих выживших.

– Мы вам верим, а теперь давайте представимся. Меня зовут Энди, а это Ник Тонт.

– Вас очень трудно отличить, – заметил он и назваля: – Дин МакГрой.

– Вот Алекс Макнил, а это Кассандра Льюис. Впрочем, наши имена вам ничего не скажут. Мы ищем журналиста Дэниэла Спарка.

– Он наверняка мёртв, его разрубили на куски и бросили в какую-то яму, – сообщил Дин. – Он мучился, я видел всё это, но не мог ему помочь.

– Может, это был не он, а кто-то другой?

– Исключать не могу, вполне вероятно, – ответил Дин, пожав плечами. – Но, может, я буду полезен чем-то в поисках?

Мы, конечно же, согласились, лишняя помощь от местного населения никогда не помешает.

Мы брели по грязным улицам несколько часов, постоянно прячась в узких проулках и тёмных дворах, как только слышали чьи-то чужие шаги. К нужному месту мы прибыли уже ближе к полуночи по местному времени, явно отличающемуся от нашего.

Я вошёл первым, за мной последовали остальные. Внут-

ри было настоящее чистилище вместо обычного оживления любой редакции газеты.

Все, кто здесь работал, были мертвы. Кто был пригвождён к своему офисному столу, некоторые висели на стенах, их удерживали несколько кинжалов, воткнутых в голову и тело. У одной женщины ножницами отрезали уши, а затем громадным осколком стекла перерезали шейную артерию.

Мы опоздали и уже были уверены, что Денни действительно убили. Мы повернулись было спиной к этому кошмару и собрались уходить, как вдруг услышали измученный и уставший голос:

– Что вы здесь делаете?

Мы повернулись и увидели журналиста. Он был весь заляпан чужой кровью (видимо, из-за её обилия его посчитали мёртвым), но невредим.

– Мы пришли тебе помочь и заодно узнать, что здесь произошло.

– Мне уже ничем не поможете, – сказал Денни, распахивая пиджак, забрызганный кровью. Мы увидели прикрученный к телу журналиста динамит. – Убирайтесь отсюда, пока живы, – дрожащими руками он вытащил пульт из кармана и сжал его так, что побелели костяшки пальцев, от отчаянья он был готов нажать на кнопку, чтобы всё взлетело в воздух.

– Уходите быстро, я вам приказываю, или отправитесь в ад вместе со мной! – яростно вскрикнул журналист.

– Остановись, Дэн, не делай глупостей, – успокаивал я

журналиста. Ник дёрнул меня за рубашку:

– Энди, бежим отсюда, он не блефует и готов поубивать нас всех.

Мы стремительно выбежали на улицу. Отдалившись на почтительное расстояние, мы услышали оглушительный взрыв. Всё-таки Дэниэл наложил на себя руки.

За шумом взрыва мы не расслышали новых выстрелов, и лишь предсмертный крик сзади дал нам понять, что что-то неладно. Обернувшись, мы увидели лежащего на дороге мистера МакГроя, истекающего кровью. Ему было уже не помочь. Мы стремительно побежали, пока неизвестный в отдалении перезаряжал пистолет.

– Куда же теперь? – на бегу спросила Кассандра. – Надо же как-то отсюда выбираться.

– Нам нужно вернуться туда, откуда мы пришли, иначе может не сработать, – я увидел недовольные лица своих спутников. – Да, я понимаю, что мы идём на риск, но если мы задержимся хоть на час, то погибнем, несмотря на способности Ника и его геройское прошлое. План с журналистом не удался, а значит, мне придётся самому дописывать произведение, хотя лучше было бы, если это делал кто-то из местных. Поэтому нам и придётся вернуться в ту гостиницу.

Тем временем убийца Дина куда-то исчез, видимо, ему было не с руки гоняться за нами, а может, он имел с МакГроем личные счёты. Так или иначе, под покровом темноты идти было легче. Город затих, убийцы и маньяки вволю пожи-

вились здесь и отправились дальше, чтобы продолжить свою кровавую мессу. Нам удалось проскользнуть незамеченными, и ещё через пару часов мы снова оказались в том самом гостиничном номере.

Я сел за стол, весь чем-то измазанный. Ник нашёл какую-то тряпку и брезгливо вытер со стола. Я положил листы бумаги на более-менее чистую поверхность, достал карандаш и приступил к делу:

«Мы брели по грязным и мёртвым улицам, пока не обнаружили в своих карманах странные вещи, это оказались стеклянные сердца. Они имели разные цвета, синий, красный и чёрный, но на дороге обнаружилось ещё и четвёртое стекло, оно было жёлтым.

Если эти цвета – синий, красный, и чёрный – имели какое-то отношение к смерти, что окружала нас, то жёлтый, конечно же, символизировал надежду и свет солнца».

Когда я закончил писать, наши карманы тут же отяжелели. Ник вынул чёрное сердце, Алекс – синее, Кассандра – красное, а я, как причина этого кошмара, достал жёлтое.

Это был знак того, что мне суждено написать светлую историю. Мы возвращались, и я решил назвать будущий рассказ «Дом». Я чувствовал, что что-то должно было произойти, и посоветовал взяться за руки, сжав посередине свои находки. Мир, полный смерти и крови, стал расплываться под нашими ногами, равно как и всё вокруг нас. Мы закрыли глаза, на несколько мгновений оказавшись в холодной кро-

мешной тьме.

Глава 3. Дом; И другие неприятности

Каждый испытывает облегчение, когда ему удаётся спастись от маньяка, который сначала запугивает самыми страшными способами, а потом находит и убивает.

Мы стояли у моего дома, но не узнавали улицу, потому что она стала совсем другой. Единственное, что здесь осталось прежним, это чистота, но и она казалась неестественной. Одним из неприятных изменений было то, что у каждого из домов стояли вазы с цветами, которые кладут только на кладбище.

– Ребята, вы понимаете, что мы не дома?

– Да, не дома, – согласился со мной Ник.

– Мы голодны, Энди, – пожаловалась Кассандра, и её поддержал Алекс.

– Тогда зайдём в дом, перекусим, – предложил я. – Всё-таки мой дом стоит на месте.

– Да, но мне почему-то кажется, что это не твой дом. А, вот и подтверждение, – сказал Ник, указывая на щит. Мой брат был прав, там была другая надпись и вдобавок пугающая.

– Los-Forever, – прочитал я. – Боюсь, это название города, где родился один маньяк из моего другого произведения.

– И это его дом? Почему он похож на твой?

– Я его описал именно так в своём творении.

– В какой рассказ мы на этот раз попали?

– Мне нужно сначала разобраться во всём, а потом отвечать на твой вопрос, братишка. Я кое-что предполагаю, но мне нужно убедиться, что это именно тот рассказ.

– Надеюсь, описанный тобой персонаж не ест людей? – настороженно спросил Алекс, первым входя в дом. – А то что-то не хочется есть человеческое мясо, оно не входит в мой рацион.

– Нет, он питается как все нормальные люди.

– И какое же имя у твоего персонажа из предполагаемого рассказа?

– Лестер Блекс, – ответил я.

– У него с головой не всё в порядке, так же, как и с твоей, Энди, если ты придумал такого маньяка, – снова принялся за критику Алекс.

– Я пишу то, что хотят читать мои фанаты и всё, а теперь оставьте свои мнения и вопросы при себе, – отрезал я. – Как и вы все, я тоже хочу поесть и не хочу портить аппетит.

Мы вошли в кухню и приступили к готовке обеда.

На дверце холодильника я обнаружил фотографии, на которых была запечатлена Кассандра. «Интересно, как такое могло случиться?». Я увидел и другие, менее приятные фотографии; как правило, это были или уже убитые жертвы или те, которых только планировалось убить. Некоторых я пом-

нил по рассказу, а другие лица и вовсе оказались незнакомыми.

Место, в которое маньяк наносил свои смертельные удары, было помечено маркером, как правило, это было сердце. Но только одно фото было нетронутым, фото, которого фактически быть не должно.

С фотографий я переключился на еду и, открыв холодильник, я достал сок, яйца, бекон и пару помидоров и огурцов. Кассандра предложила мне помощь, я, конечно, согласился. О том, что маньяк в любой момент может вернуться домой, никто из нас почему-то не подумал.

Я достал заодно сливочное масло и поспешил содрать фото с Кассандрой, решив, что ей не стоит на это смотреть.

Передав ей масло, я приступил нарезать овощи. Вскоре обед был готов.

Поев, мы все дружно приступили к делу. Ник пошёл проверять почту, Алекс осматривал комнаты, сравнивая их с теми, что были в моем доме, а мы с Кассандрой искали все материалы о Лестере Блексе, ставшим маньяком не по своей воле. Просматривая старые криминальные некрологи, я заодно начал вспоминать содержание своего произведения под названием «Помутнённый рассудок». Этот рассказ был о том, как Лестеру не везло с женщинами, о том, как они были к нему излишне жестоки.

Очередной насмешницей была его жена, которая ходила

«налево» и всем показывала фото своих походов, а о Лестере она всем говорила, что он неудачник и в постели он полный ноль, и ещё много разных гадостей. Уж лучше бы она этого никогда не делала.

Когда Лестер зашёл в бар, чтобы выпить с горя, он увидел свою жену. Стелла увивалась с каким-то барменом. Лестер проследил за ними, и, когда те решили прогуляться неподалёку, маньяк метнул кинжал в затылок её любовнику; с ней он поступил по-другому. Следующий нож пришёлся Стелле в бедро. Лестер схватил её за волосы и поволок в тёмный угол, наслаждаясь воплями безумного отчаяния:

– Ты сдохнешь, сука, ты пожалеешь, что родилась на свет, чёртова тварь! – и там он её убил, причём сделал это так, чтобы её тело не смогли опознать.

Я не знаю, зачем я написал рассказ о нём, но такой маньяк, как Лестер, заслуживал любого государственного наказания. И я его покарал, несмотря на то, что он незаслуженно терпел все унижения. Я вспомнил, с каким вдохновением долбил по клавишам, торопясь отправить на тот свет эту гадину, которая жестоко его унижала. Она не заслуживала жизни.

По сюжету романа Лестера казнили в газовой камере. Люди, которые это прочли, одобрили меня за то, что я сыграл в своей кровавой книге роль судьи и палача. Жизнь штука жестокая, но не нужно делать её ещё хуже.

Но я подозревал, что ветер перелистнул страницы и в этой книге. Здесь Лестер наверняка был ещё живой и на свободе.

Я был уверен, что Лестер сейчас ищет очередную жертву. В каждой убитой женщине он видел свою бывшую жену, а в живом или в убитом мужчине – её любовника бармена, или ещё кого-нибудь, с кем встречалась Стелла. Его жена превратила благоразумного человека в монстра, ненавидящего всё живое.

Так что нам предстояло остановить его снова, уже не в рассказе, а в этой новой истории. Я чувствовал, что сердца не зря забросили нас в этот мир, всем нам предстояло судить и карать.

– Мы должны остановить Лестера навсегда, – сказала Касандра, с ужасом взирая на найденные газетные заметки о его преступлениях.

– Да, но не обязаны его убивать, иначе мы будем ничем не лучше его, – изрёк я свою точку зрения и добавил: – Если мы его не образуем, то придётся его ликвидировать, но только в том случае, если у нас не будет иного выхода.

К нам вскоре присоединился Алекс, вошедший с каким-то мужчиной, измождённым и с кровоточащими порезами на руках.

– Знакомьтесь, это Райан Ларкинг, пленник Лестера, я его нашёл в дальней комнате, там, где должна быть спальня. Он был прикован наручниками к батарее.

– Я полицейский, – пояснил Райан. – Этот ублюдок обнаружил, что я слежу за ним, и хитрым манёвром скрылся,

чтобы зайти сзади и оглушить. Лестер будет убивать до тех пор, пока не опустеет наш мир, ребята, он уже не человек, он монстр.

– Уж я-то знаю, – кивнул я. – Но мы его накажем все вместе, мы по очереди пересчитаем ему всё ребра.

Алекс, войдя с улицы, криво улыбнулся, на его лице читалось сомнение в услышанных словах.

– И как вы думаете его ловить? Он ведь наверняка хитёр, умён и изворотлив, – вставил Райан.

– Просто я знаю его лучше, чем любой из вас, и поэтому на нашей стороне преимущество. Я уверен, что вскоре он рано или поздно совершит ошибку.

– Как вы можете быть в этом уверены? – не унимался полицейский.

– Он мой брат-близнец, и я всегда знаю, что он может сделать или куда пойдёт, мы телепатически связаны, – солгал я, решив не раскрываться постороннему человеку. Сами подумайте, если б вам незнакомый человек сказал, что он писатель и выдумал такого маньяка, не позвонили бы вы тут же в психиатрию? А этот полицейский мог и вовсе всадить пулю в лоб за такие слова. Поэтому пусть лучше считает, что близнец решил устроить своему брату акт возмездия, а я останусь верным принципу «Я их породил, я их и убью».

– Я могу вам помочь, всё-таки я полицейский, а вы гражданские лица и не более того, – Райан не договорил, так как Ник вспылил и со всего размаху ударил того по морде.

– Ещё раз услышу подобное, отправишься в ад вместе с Лестером, понял, подонок? – процедил Ник сквозь зубы. Уж повадки этого брата-близнеца я знал точно.

– Но я...

– Не стоит противоречить Нику, он у нас бывший военный и не привык к подобным высказываниям в свой адрес, так что парадом командуем здесь мы с ним, – мне не хотелось, чтобы этот человек лез не в своё дело, а потом умер бы от шальной пули. Но Райан всё равно решил идти с нами, чтобы прикрывать сзади в случае внезапных неприятностей.

Мы вышли из дома и начали обход города. Путь наш длился целых три часа; никто не нападал на нас, но то, что мы встречали на пути, ужасало. Мы видели множество растерзанных до неузнаваемости трупов; я лишь по одежде узнавал некоторых из них. Возле одного из домов я узрел очередных мертвецов, это была итальянская супружеская пара Сильерри.

– Джонни и Эмма, покойтесь с миром, пусть земля вам будет пухом, – произнёс я. Ник, Алекс и Кассандра знали, что это любимые мной персонажи, но Райан не удержался и явно хотел встрять с очередным вопросом. Мне снова пришлось солгать, объясняя ему прежде, чем он произнёс хоть слово: – Это были мои дальние родственники по линии деда и прадеда.

– Жаль их. А как вы узнали, что я хочу спросить? – полицейский всё больше надоедал своей назойливостью.

– Догадался. Вас, копов, понять очень просто, вы как эти журналисты, которые укалывают людей своими вопросами, а потом лепят свои лживые сенсации. Вы ничем не отличаетесь от них, – я не мог сдержать свой излишний цинизм. Журналисты и полицейские, они так любят задавать вопросы и получать на них желаемые ответы.

Райан едва сдерживал себя, но его останавливала зверская ухмылка на лице Ника, похлопавшего меня по плечу. Всё-таки приятно чувствовать солидарность брата.

– Да, но ведь мы всё же не газетчики, – попытался оправдаться коп.

– Я знаю, что вы делаете и чем занимаетесь, мне положено знать психологию людей. А теперь помолчите, уважьте погибших.

Мы постояли в тишине, отдавая дань памяти моим героям. Жаль, что у нас не было ни времени, ни приспособлений, чтобы их похоронить. Затем мы двинулись дальше по улице; Райан обиженно сопел, но старался больше не разговаривать.

Вокруг мы видели лишь покинутые людьми дома; население этого городка боялось Лестера; никто не встречался нам на пути, даже других полицейских здесь не наблюдалось. Видимо, кто-то решил в спешке эвакуировать весь город, пока маньяк не перебил всех до единого.

Вскоре я обнаружил, что Райан, шедший всё время позади, куда-то исчез; мы не стали заморачиваться по этому поводу, так как компания полицейского была неприятна всему

нашему отряду. Конечно, в любой момент мы могли достать стеклянные сердца, по-прежнему покоившиеся в наших карманах, и уйти из этого мира. Но не мог же я оставить в беде всех персонажей, так полюбившихся мне; гнев автора должен настигнуть отрицательного героя, коим являлся Лестер.

Внезапно Ник остановился и произнёс:

– Ребята, а вам не кажется, что наши необычные находки должны храниться в другом месте?

– Неужели ты думаешь, что заостренные края проделают дыры в наших карманах, пока мы движемся? – с сомнением произнёс Алекс, хотя он словно прочитал мысли Ника, и, возможно, тот был прав. «Странная у нас компания получается», – подумал я, – «одни телепаты собрались». Тут уже пришла моя очередь хвататься за голову: ведь действительно я даже не задумывался о подобной мелочи!

А Ник продолжал развивать свою мысль:

– Нам нужны специальные чехлы или наплечные сумки, короче, хоть что-нибудь, чтобы переносить стеклянные сердца. И не забывайте, что нам нельзя их разбивать. Энди, ты должен знать, где здесь найти магазин с подобными товарами.

– Да, я знаю и думаю, ты более чем прав, – Ник хоть и не являлся писателем, но логика у него была железная.

– Иногда такая тихая обстановка, как здесь, даёт время на размышления, – заметил Ник. Действительно, кругом царил мёртвая тишина, которая бывает лишь в покинутом всеми

городе. Мой брат-близнец помолчал секунду, а потом мечтательно добавил: – А вот если бы мне ещё и выпить сейчас хотя бы вина, так вообще спасение в наших руках.

Ник любил вина, но дорогие, а не ту гадость, что продают в дешёвых магазинах и забегаловках. Также Ник иногда сам заготавливал собственные хмельные напитки, пользуясь рецептами, доставшимся нам с братом от дяди.

– Я бы тоже не отказался от вина, – поддержал Ника Алекс. Конечно, ему были не по карману те напитки, что предпочитал мой брат. Но ведь здесь все магазины покинуты, и почему бы не воспользоваться случаем, особенно если учесть, что голод и жажда даже в этом выдуманном мире преследовали нас. – А какое вино пользуется особой популярностью?

– Дон Периньон, и желательно 1949 года производства, – Ник порадовался тому, что может с кем-то поделиться своими гурманскими предпочтениями. – А ты хотел бы его попробовать?

Алекс кивнул с такой улыбкой, словно вот-вот увидит бутылку этого легендарного напитка и отопьёт его впервые в жизни.

– У меня остался запас, как только вернёмся домой, обязательно попробуешь – в честь нашего спасения я угощаю всех!

Пока они спорили о вкусовых достоинствах различных сортов вин, Кассандра нервно оглядывалась в поисках Рай-

ана и, дождавшись, пока «гурманы» умолкнут, поделилась своими сомнениями:

– Я начинаю подозревать, что этого копа Лестер всё-таки убил, хотя мы не слышали никаких выстрелов. Может, маньяк напал на Райана из-за угла и повалил на землю так, что мы не заметили? Там, где он предположительно исчез, много живых изгородей, за которыми можно скрыться.

– Я надеюсь, что полицейский ушёл по своей воле, к тому же, он был обузой в нашей компании.

– Ну хорошо, а как ты думаешь, где может прятаться Лестер? – на этот вопрос я лишь покачал головой.

За разговором мы медленно двигались к магазину, чтобы взять там чехлы для сердец. Я заметил, что Алекс не удержался и стащил из ближайшего супермаркета какие-то фрукты и дешевое вино. Ник брезгливо отвернулся, не собираясь пробовать сомнительный напиток. Для Алекса такое поведение не самое свойственное, но ведь мы же ограбили магазин в выдуманном мире, не так ли?

Тем временем я всё больше и больше не узнавал своего произведения. Всё, что я когда-то написал, менялось и продолжалось меняться, как будто уже не я написал эту книгу, а кто-то другой. В моём творении Лестер убил немногих людей, и никто не покидал этого города. Ник тоже заметил эту странность:

– Заметь, Энди, мы как бы дома, но на самом деле нет.

– Я знаю и не хочу больше к этой теме возвращаться. По-

живём – увидим...

Тут мне пришлось умолкнуть, поскольку из-за поворота появился низкорослый мужчина, шедший с каким-то конвертом в руках. Завидев нас, он быстро двинулся навстречу. Незнакомец не имел формы почтальона, да и вообще, его появление в безлюдном городе выглядело крайне подозрительно.

– Это вот вам, если вы писатель, – сказал он, передавая конверт. – И за доставку с вас десять долларов.

Мне пришлось заплатить, чтобы не связываться лишний раз с этим неприятным типом. Получив деньги, тот быстро скрылся обратно за поворотом, из-за которого минутой назад вышел.

Вскрыв конверт, я вытащил письмо и стал читать вслух:

Перестаньте меня искать, или я буду убивать вас поодиночке. Я знаю, что вы были у меня дома, так как прежде чем убить того копа, устроил ему допрос. Кстати, ему я отрубил всего лишь голову; с вами буду расправляться гораздо жёстче. Я наблюдаю за вами и знаю каждый ваш шаг. Отступитесь, будьте благоразумны, не мешайте мне вершить своё дело в этом мире. Я не хочу убивать своего создателя, но вы принуждаете меня к этому.

С «уважением», Лестер Блкс.

– И что нам теперь делать? – спросил Алекс. Но ответа он не дождался. Вместо этого Кассандра произнесла:

– Мне почему-то кажется, что этот псих блефует.

– А вот насчёт этого не уверен, – сказал я. – Лестер далеко не дурак и его слова имеют смысл. Кому, как не мне, знать это. Он весьма изобретателен, хитёр и при всём этом может без колебаний отправить нас к праотцам. Стоит нам уснуть, как он подкрадётся и задушит каждого, или тоже отрубит нам головы. В любом случае, мы умрём, даже не успев проснуться.

– Одним словом, он криминальный гений, да?

– Да, он-то гений, а я вот идиот, что придумал его.

– Но у тебя есть или, по крайней мере, должна быть хоть какая-то власть над ним, – вставил Ник, – ты ведь считал, что можешь его остановить.

– Власть была, но Лестеру удалось как бы выпрыгнуть из страниц моего рассказа, точнее, он просто изменил сюжет в выгодную для себя сторону. Теперь я ни в чём не уверен, – пессимистически произнёс я и тут же испугался своих слов. Книжки меняют не только героев, но и тех, кто их создаёт.

– Энди, ты хоть думаешь, что говоришь? – упрекнул меня Ник. – Где твой оптимизм, где геройство и самоуверенность, звучавшие когда-то в твоём голосе, где твоя авторская, безупречная власть над этим ублюдком?! Смени пластинку отчаянья, лучше поставь диск хоть и опасной, но великой надежды, обопрись на неё и испей эликсир жизни без страха и упрёка! – как всегда, мой брат не мог обойтись без своей патетики.

– Ну всё, всё, хватит, я понял, что ты прав! – вскрикнул

я. – Тебе книги философские писать надо, а не людей спасать.

– Спасибо, братец, утешил, – саркастически отрезал Ник.

Мы дошли до нужного магазина и упаковали сердца в прочные чехлы, чтобы больше не обращать внимания на эту проблему.

Тем временем на улице начинало темнеть. До поздней ночи время тянулось ужасно медленно, это потому, что тишина давила на нервы. Когда-то здесь жили люди, мирные и не знающие никаких бед. Они отдыхали, работали; кто занимался строительством нового жилья, кто просто любил друг друга, создавая новую жизнь, передавая знания детям, которые могли изменить мир, создать блестящее будущее. Одни живут, другие начинают жить, третьи угасают, чтобы дать место другим. Ничто в мире не держится вечно, но солнце продолжает светить всем нам. И лишь здесь, в этом городе, мир оказался лишён вечного движения и всё застыло в клейкой тишине; лишь наши шаги давали хоть какую-то жизнь всему окружающему.

– Может, перекусим, милый? Я проголодалась, – голоса тоже разрушили тишину, не давая ей завладеть нашими душами посредством леденящего страха.

– Да, конечно, я думаю, стоит подкрепиться, – согласился я.

Мы зашли в ближайшую закусочную, в которой никого и ничего не было, даже трупов. Я радовался хотя бы такой об-

становке, тем более, что все уже устали от смертей и разбро- санных по улицам города мертвецов.

Но на этот раз еды, в которой мы так нуждались, не нашлось. То ли покидавшие забегаловку люди умудрились захватить с собой всю провизию, то ли это Лестер постарался, каким-то образом убрав всю еду. От этого гада вполне можно было ожидать и не таких подлостей.

И точно! Моё мнение по поводу Лестера тут же оправда- лось. Ник обнаружил записку на одном из столов для посе- тителей:

Вам придётся подтянуть пояса, такова моя воля. Л.Б.

И больше – ни слова. Кажется, маньяк нашёл какой-то способ не только влиять на сюжет, но и подстраивать подоб- ные мелкие пакости.

– Этот ублюдок напрашивается на то, чтобы его нашли и надрали ему задницу! Оставить нас голодными, это очень жестоко, какого чёрта! – Ник со злости опрокинул стол, а ни в чём не повинный стул с размаху бросил в окно, которое разлетелось вдребезги. – Я настаиваю, чтобы ты его нашёл и наказал как хочешь, желательно на электрическом стуле или, скажем, как в средние века, вздёрнуть на виселице... – не унимался брат.

– Энди, ты должен хоть что-то сделать, потому что это уже слишком, – согласился с Ником Алекс. – Я бы на твоём месте расчленил этого психа за все злодеяния.

Я понимал состояние души Алекса, но ведь чем бы мы

тогда отличались от маньяка? К тому же, в таком поведении Лестера повинна его мёртвая жена, унизившая супруга. О чём я и поведал друзьям:

– По-моему, лучше бы расчленить его жену, ставшую причиной этого безумия.

– Скажи Лестеру спасибо за то, что тебе не пришлось мारать руки, – усмехнулся Ник. – И не забывай, что ты сам придумал и его, и жену, так что вся ответственность за проступки героев лежит на авторе.

Я не стал в очередной раз оправдываться и решил поделиться с ними более дельными мыслями, но для этого мне пришлось воспользоваться не словами (я опасался, что Лестер умудрялся подслушивать и искренне надеялся, что он не подсматривает), а брошенной кем-то планшеткой официанта с прикрепленной к ней ручкой. Написал я следующее:

Думаю, нужно вернуться к нему домой, чтобы спровоцировать маньяка на действия. Ему явно не понравилось то, что мы гостили в его доме, да ещё и освободили копа. Наши действия разозлят его. Нам нужно оружие, чтобы мы смогли защититься и сделать ответный, решающий ход.

Все молча кивнули без лишних вопросов, они поняли смысл моей идеи. Я сознавал, что Лестера возмутило наше пребывание в его доме, да ещё и то, что мы прикоснулись к продуктам в холодильнике. Видимо, из чувства мести он растратил силы на то, чтобы повернуть сюжет и оставить нас без еды. Что ж, тогда настало время кульминации, а в этом

компоненте я всегда был истинным мастером.

Конечно, злоба Лестера – это его естественная реакция, но имеющая при этом такую огромную цену, что ни в одном банке такой суммы не отыскать и в помине, потому что жизнь не продашь. Эту жизнь мы должны отнять у маньяка, иначе он отнимет её у нас. Но моё преимущество состояло в том, что я мог просчитать реакцию Лестера на наши действия, а вот он вряд ли мог предугадать, чем это может обернуться в решающий момент. Пока что мы вели себя вполне предсказуемо для этого маньяка, а потому он наверняка расслабится, чтобы насладиться моментом.

Выйдя из забегаловки, мы направились к ближайшему оружейному магазину. Там мы вооружились: Кассандра взяла 38-микалиберный пистолет, мне приглянулся 45-й. Ник же решил зачем-то вооружиться кинжалом, добавив при этом со зверской ухмылкой:

– Я, пожалуй, перережу ему глотку, когда он начнёт меня душить. Мне будет всё равно, что его кровь будет хлестать мне в лицо, главное для меня – убить его почти голыми руками.

Думаю, Лестер услышал эти слова и отвлечётся в нужный момент на моего брата. Это играло мне на руку; к тому же, Ник всегда считал, что пистолеты для трусов. Хотя он и признавал, что человек нуждается в такой самозащите и потому не высказал никаких язвительных замечаний в наш адрес. Я прекрасно понимал брата, ведь он всегда питал слабость к

рукопашным боям. Но главное оружие писателя – не кинжал и не пистолет, а режущее сильнее любого острия слово.

Путь обратно к дому маньяка занял довольно много времени, так как в наших скитаниях мы ушли довольно далеко. На небе уже светало, когда мы наконец вернулись. Наши ноги едва передвигались, отказываясь слушаться. В этом не было ничего удивительного – все, кроме Ника, не подготовлены к таким испытаниям, но даже ему сложно. Ведь мы ничего не ели с самого обеда, а тут ещё нужно было куда-то идти, всё время настороженно оглядываясь по сторонам. Нам казалось, что мы полностью истощены, но нужно было напрячься из последних сил, чтобы расправиться с этим маньяком.

Лестер не показывался; мы вошли в дом, но врага там не обнаружили. Кульминационный момент вот-вот мог наступить, и я не предусмотрел нашей усталости. Едва увидев кровати, мы свершили ошибку, поддавшись своей слабости, и рухнули на них, чтобы заснуть; единственное, что успокаивало – Ник остался на страже, как будто он не знал, что такое сон.

Но вскоре нам пришлось в ужасе подскочить, ибо нас разбудил жуткий крик, тут же оборвавшийся. Я не мог понять, кто именно кричал, но увидев отсутствие Ника, бросился в соседнюю комнату; за мной последовали Алекс и Кассандра.

Тут же мы увидели труп, и у нас не осталось никаких сомнений в том, что это Лестер. Он лежал с перерезанным гор-

лом, а над ним с торжествующим видом стоял Ник.

– Маньяк оказался умным и от того глупцом. Поняв, что мы ведём какую-то игру с ним и я – всего лишь отвлекающий манёвр, он решил сразу расправиться с этой помехой. Напав, он принялся меня душить, думая, что в моих словах был подвох и ему удастся изменить этот сюжет, – Ник был весь в крови, особенно жутко выглядело его лицо. – Что ж, пусть я даже забрызган кровью с головы до ног, мне не привыкать. Главное, этот ублюдок мёртв и я рад тому, что понял твою затею, Энди, и решил сыграть свою кульминацию.

– Ты рисковал, Ник, но ты спас наши жизни, ведь если бы Лестер поверил в те твои слова, то сначала убил бы каждого из нас. Но маньяк в итоге перехитрил самого себя и совершил глупый поступок. Теперь нам больше нечего здесь делать, – решительно заявил я.

– Да, мы знаем, – услышал я в ответ. Перейдя в гостиную комнату, мы увидели круглый (почему-то на ум пришло: «как у Артура») стол, на котором лежала моя книга про Лестера. Открыв её, я обнаружил, что сперва Лестер убивал людей в соответствии с написанным мной, а затем, ближе к последним страницам, изменил сюжет. Но теперь, после кульминации, там появлялся новый текст, повествующий об истории нашего пребывания здесь.

Мы положили сердца рядом с книгой, и на последней чистой странице я расписал важные роли для нашего отряда. Ник стал палачом, Алекс – судебным исполнителем, Кас-

сандра – адвокатом, а я – федеральной судьёй.

Во время казни Лестера Кассандра защищала беднягу, оправдывая его действия тем, что это была месть за всё зло, причинённое женой маньяка. Но Лестер затаил зло и хотел убить Кассандру прямо на суде, и лишь удар молоточка остановил это безумие, и палач острым кинжалом вскрыл глотку маньяку, окончив эту мрачную историю.

И, едва я дописал это, как стеклянные сердца вспыхнули, чтобы усыпить нас, как и в начале нашего долгого странствия. В последний момент я почувствовал, как вместо дописанной мной книги появляется другая, названия которой я не смог прочесть. В открытое окно задул ветер, и мир расплылся у нас под ногами, словно после пробуждения от бьющего в глаза солнечного луча. Но это всё же был сон, навеянный нам странными сердцами. Проснулись мы уже в совершенно другом мире.

Глава 4. Испытание; Слишком хорошо для правды

Каждый человек, увидевший невероятное зрелище, замирает на миг, словно под гипнотическим влиянием. Этим зрелищем может оказаться даже что-то привычное и обыденное: красивая машина; соблазнительная девушка в красном шелковом платье с рубиновым ожерельем на шее; затмение, наблюдаемое не обычным взглядом, а сквозь цветные стёкла, когда люди понимают, что такое редко когда смогут увидеть.

Именно такой человек, замерший от удивления, стоял рядом с нами.

– О, боже правый, как красиво! – воскликнул он, при этом несколько раз перекрестившись.

Ник посмотрел сначала на него, а затем на парня, снимающего нас на камеру, встроенную в мобильник.

– Смотри-ка, мы становимся знамениты, – я тоже заметил этого парня и хотел было отнять у него камеру, разозлившись, но Ник остановил меня: – Нет, пусть идёт, не трогай его вообще. Я не вижу причин для беспокойства.

– Ладно, как хочешь, – согласился я.

Кассандра и Алекс озирались по сторонам, как будто искали что-то знакомое, хотя ничего такого здесь не могло быть. Мы пробудились внезапно, оказавшись стоящими прямо по-

среди оживлённой улицы.

Это место было намного приятнее двух предыдущих миров, где мы побывали. Я с улыбкой наблюдал за людьми, которые смотрели на нас, словно мы с другой планеты. Наверно, так оно и было, ведь мы появились здесь так неожиданно.

В этом городе, которого я пока не знал, оказалось полно магазинов. Слева красовался автосалон с вывеской, походившей скорее на дату изготовления «В 1964-м». И прямо перед магазином красовалась машина, которая в нашем мире могла принадлежать только Нику. Судя по взглядам окружающих, нехилая тачка тоже возникла словно бы из ниоткуда, и, кажется, кто-то из-под неё выползал – благо, машина никого не придавила.

Это был жёлтый «Плимут» 1957 года, мой брат называл машину «Принцессой». Она поражала своей невероятной красотой, особенно когда блестела в лучах июльского солнца. Раньше, когда Ник выезжал в город, никто не мог оторвать от неё своего восхищённого взгляда. «Принцесса» ослепляла на несколько мгновений каждого и обжигала от солнечного накала, если кто решался к ней прикоснуться в отсутствие хозяина. Нику же всё было нипочём, и сейчас он с блаженством гладил эту неживую красотку.

Кассандра оторвалась от созерцания красивого платья, оказавшегося на ней, и перевела своё внимание на машину. Она давно мечтала прокатиться в стальной красавице такого восхищающего цвета, как «Плимут» моего брата.

– Энди, я хочу такую машину и для нас с тобой.

– Я понимаю, но мой брат пока что её владелец, даже в этом мире, где у нас нет денег. Даже кредитной карты у нас нет, всё осталось дома, прости.

Мне самому была интересна цена этой классической модели – Ник никогда не признавался, сколько «зелёных» ему пришлось заплатить за «Принцессу». Алекс тоже не устоял перед искушением, ему приглянулась другая красotka, стоявшая чуть дальше. Это был розовый кабриолет, и на нём красовалась вывеска:

«Эта машина принадлежала когда-то матери Элвиса Пресли, а затем и ему самому».

Ничего не скажешь, в интересный мир мы попали. Да ещё и люди вокруг по-прежнему наблюдали за нами, не решаясь приблизиться. А Алекс тем временем разошёлся:

– Я хочу эту машину, и сейчас выну из кармана новенькую кредитную карту и куплю розовую красотку. Мне надоело ходить пешком, да и вам, думаю, тоже.

– Ник, назови ему цену этой машины, – я решил остудить пыл друга.

– Она почти бесценна. Алекс, очнись, тебе её не купить никогда, это легендарная тачка Элвиса.

– Суммы на твоей новенькой кредитке не хватит на неё, – закончил я мысль Ника и шёпотом, чтоб не слышали посторонние, добавил: – Алекс, откуда у тебя вообще кредитка?

Но он не ответил, его глаза были полубезумны. Алекс

словно не слышал того, что мы ему говорили. Тут уже ничего не поделаешь – он всегда питал слабость к большим игрушкам.

Алекс вошёл внутрь автосалона, и к нему сразу подбежал обслуживающий персонал, наверняка видевший наше незапланированное появление на улице. Я приблизился к магазину, чтобы слышать их разговор, хотя при желании мог просто войти и представиться другом Алекса, но я не хотел привлекать к себе излишнего внимания. К тому же, меня, в отличие от друга, совсем не тянуло в этот автосалон.

Алекс через минуту выбежал с довольной улыбкой и восторженно воскликнул:

– Я купил эту машину, ребята, сумма на кредитке совпала с ценой этой красавицы! Представляете?

– Но как такое может быть? – удивился Ник.

– Я здесь работаю в банке, ремонтирую компьютеры и вообще чиню неисправности. А ещё я здесь программист, как выяснилось! – этими воплями он привлёк к нашей группе ещё больше внимания.

– Алекс, откуда у тебя такие мозги и такие деньги? – поинтересовался я, наблюдая, как он проверяет машину в работоспособности, поворачивая ключи зажигания, включая музыку, радио и вообще наслаждаясь любой встроенной функцией. Проигнорировав мой вопрос, он заявил:

– Я продам свой «Лэнд Крузер».

– Алекс, ты идиот, зачем продавать совершенно новую ма-

шину взамен этого старья?

– У меня нет места для двух машин.

– Так ты не ответил на мой вопрос насчёт програ...

Алекс возмущённо перебил:

– Не один же ты такой умный, хоть и писатель! Если ты не можешь позволить себе такую роскошь, тем более для своей невесты, это не значит, что у меня тоже нет денег!

– Я могу себе это позволить, да и для Кассандры мне ничего не жалко. Просто ты забыл, где мы находимся.

Но Алекс меня не слушал. Он вылез из розовой красавицы и подошёл к продавцу, чтобы расписаться в документах. Затем он снова сел в машину и дождался, когда установят трап. К нам он выехал прямо с выставочного отдела у магазина.

– Ну, чего стоите? Садитесь, дама и джентльмены, прокатимся с ветерком в моём потрясном кабриолете! – воскликнул мой друг.

В этот момент я ужасно завидовал Алексу, со счастливой улыбкой притормозившему возле нас и совершенно обалдевшей публики. Ради любопытства я поинтересовался:

– Какова же цена этой соблазнительной чертовки?

– Тридцать пять кусков, ну то есть тысяч. У меня осталось всего-то пять тысяч баксов, хватит на что-нибудь ещё!

– Машина, конечно, не дешёвая, но и не такая дорогая, как я ожидал. Думал, там вообще в миллиардах цену заломят. В этом есть какой-то подвох, – рассудил я. – Эта маши-

на официально антиквариат, да ещё и принадлежала здесь знаменитому Элвису!

А про себя подумал: «Да будь я проклят, если только появятся дурные мысли о том, чтобы разбить её из чувства зависти или чтобы сама сломалась! Да все боги рок-н-ролла явятся тогда с того света и будут меня истязать, пока я не свихнусь и не улечу в психушку, чтобы получить сокрушительную дозу успокоительных уколов!». Я искренне надеялся, что мне ничего подобного не грозит, всё-таки я благоразумный человек и должен сохранить эту репутацию. Писатель обязан быть в здравом уме, как по отношению к своим персонажам, так и по отношению к своим читателям. Уж так-кова моя жизнь.

Восторженные покупкой Алекса, мы даже не заметили, как испарилась машина Ника...

Глава 5. Неприятность с машиной; Полыхающая красotka

Я не уставал удивляться ценам этого мира. Алекс нашёл свободный дом, да ещё и с гаражом, арендой на год стоимостью всего в три тысячи баксов. Выцветшая табличка «Продается» говорила о том, что хозяин долго снижал цену, а ему самому дом уже не был нужен, так как он уезжал в другое место. Сняв эту табличку, мы прошли к дому.

Конечно, этот двухэтажный дом нуждался в основательном ремонте и немалых на него затратах; но ведь мы же не собирались долго в нём жить.

– Пяти штук баксов, что у меня остались, на ремонт не хватит. Зато для аренды подойдёт.

– Я понимаю, этот дом уродлив, – объяснялся хозяин, – но внутри всё выглядит довольно прилично.

Ник подошёл ко мне поближе и шепнул на ухо:

– Этот старый козёл нас кидает на бабки, я чувствую, здесь пахнет чем-то очень неприятным. Не клюнь на тухлую рыбу, братишка. Всё слишком уж хорошо, чтобы быть правдой.

И, конечно же, слова брата оправдались. Хозяин не ожидал, что мы сразу пойдём осматривать находящуюся недалеко от веранды кухню, где и обнаружился труп отнюдь не домашнего животного, исколотый ножами и топором.

– Мы не собираемся жить в этой убогой берлоге, – возмущённо заявил Алекс, говоря за всех, хотя имел ввиду в первую очередь себя. Конечно, мы с ним в чём-то согласились, но ведь нужно же нам жильё хотя бы на время!

– Больше свободных домов за такую цену вы не найдёте нигде, берите этот. А что касается хищника, пробравшегося на кухню, что ж, я сам его прикончил и сделал бы это ещё раз. Вы должны привыкнуть к тому, что в этих местах много диких зверей.

Ник пошёл дальше, решив проверить всё досконально:

– Сначала осмотрим всё полностью, потом поговорим о деньгах. И если что-то меня не устроит или найду что-то весьма подозрительное, то вам, мистер, конец, – Ник был решительно настроен, как впрочем, и всегда, когда дело касалось недвижимости.

– Ник, нам нужно... – начал было я, но тут же был прерван.

– Молчать, если хотите жить в удобствах и комфорте! – рявкнул Ник, а точнее – сам Мистер Категоричность, как я его про себя прозвал в тот момент.

Поневоле пришлось замолчать, положившись на его мнение.

Тот отправился осматривать дом в одиночку и вернулся спустя примерно пятнадцать минут. Он кивнул нам в знак согласия, что можно войти в остальные комнаты.

– Я конечно, удивлён, но обстановка выглядит прилично,

хотя деньги за аренду мы отдадим лишь частично, остальное – потом. Тем более что там есть одна заколоченная и явно заброшенная комната.

– Хорошо, вот визитка с номером, позвоните.

Я взял карточку. Хозяин дома сел в «Мустанг» и уехал. Как только машина скрылась за поворотом, Ник объяснил:

– Я ему не верю, как и всем здесь. Что-то всё дешёво, сначала машина Алекса, которая почти бесценна. Да не могла она стоить всего 35 тысяч баксов, по идее меньше двух миллионов, а то и миллиардов не могли взять! А теперь ещё и особняк за три тысячи, пусть даже старый. Да какой дурак продаёт дом за такую сумму?

– Ну не знаю, может, здесь не было инфляции, – предположил Алекс.

– Что-то я не припомню у себя рассказа с подобным сюжетом. И мой брат прав – здесь всё слишком подозрительно.

– Вот именно, Энди, твоей памятью и сообразительностью можно гордиться.

Алекс продолжал упрямяться, и хотел было закатить машину в полуразвалившийся гараж, но мой брат порекомендовал ему другое место. Мы с Ником вынесли из огромной летней кухни труп хищника, не то волка, не то койота, и подпалили тушу на разведённом подальше от дома костре. Кассандра сморщила носик, но деваться было некуда. Зато, как только пристроенная к дому летняя кухня была освобождена нами от мебели, Алекс смог заехать в неё по спе-

циальному пандусу (его наличие тоже смущало меня, такие обычно были необходимы в домах для инвалидов).

– Классно, гараж на веранде, точнее даже на кухне, – язвительно заметил Алекс.

– Зато гараж не обвалится на твою новёхонькую тачку, – заметил Ник.

– Алекс, не ворчи, Ник дурного не посоветует, – согласилась Кассандра, послушав разумные доводы моего брата.

– Спасибо за поддержку, милая леди! – восторженно сказал Ник, поцеловав Кассандре руку, словно какой-нибудь рыцарь.

– Ой, какой милый джентльмен, – проворковала моя невеста.

– Смотри, Ник, не вскружи ей голову, она падка на лесть! – заметил я, изобразив ревность. Конечно же, я доверял Кассандре, тем более что Ник всё же мой брат-близнец, хоть и намного опытнее меня. Да, он пережил такое, чего нам, взрослым дурням, и не снилось, потому он не по годам умён и сообразителен и привык доверять своему чутью, которое ни разу не обманывало моего брата. Мы, конечно, тоже были немолоды – всем нам почти по сорок лет, и Ник ненамного старше остальных (кроме меня, конечно), но при разговоре с ним у меня всегда складывалось ощущение, что слушаю умудрённого столетнего старца.

Полушутя переговариваясь, мы вошли в дом. В прихожей и в гостиной был полный порядок, всё выглядело чисто и

уютно. Кассандра отправилась в обычную кухню, которая в этом доме была небольшой комнаткой чуть в стороне от гостиной. Алекс решил осмотреть ванную и полупустую кладовую. Я продолжал осматриваться в гостиной; мне понравилась эта комната с широким, как у президента, столом посередине, вращающимся креслом и книжными полками у стены. Все эти вещи были довольно-таки старинные, словно с аукциона антиквариата, где их не удалось продать, и потому всё это было списано, заброшено и забыто.

Приличное окно, выходящее на величавую лесную природу, кто-то завесил шёлковыми синими шторами, почти не пропускавшими солнечный свет.

– Энди, это место вполне подходит для тебя, – заметил Ник.

– Да, благодарю. Ты действительно опытен в выборе имущества. А где Кассандра?

– Она всё ещё на кухне, а Алекс продолжает осматривать комнаты, ты же понимаешь, что их много в этом особняке.

– Да уж, это точно, – согласился я. Закрыв дверь, мы с Ником присоединились к Кассандре. Меня и брата всё ещё мучили вопросы – всё в этом доме выглядело чисто и уютно, но почему, чёрт возьми, за три тысячи? Почему никто не купил дом раньше, что здесь не так?..

Мне вспомнилось одно произведение, недавно вышедшее в формате аудиокниги. Мы с Ником как-то раз ехали в его машине и слушали чётко поставленную речь диктора, за-

читывающего главу под названием «Слишком хорошо для правды». Что в книге, что в этом мире эта фраза была основополагающей. Я помнил, как в тот момент словно прочитал мысли Ника по поводу произведения – такая способность была и у меня, и у него, только проявлялась она не всегда. Вот и сейчас, когда мы с братом терзались одним и тем же вопросом, я «услышал» его мысли, он тоже вспоминал то произведение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.